

Рекомендации Пленума Верховного Суда РФ по применению положений ч. 6 ст. 15 УК РФ

Аннотация. Статья посвящена рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ о порядке применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, которая введена в уголовно-правовое пространство в декабре 2011 г. С принятием данной нормы в специальной литературе стали появляться как положительные, так и отрицательные оценки этого законодательного установления. Нередко критические замечания высказывались авторами из-за отсутствия подробных рекомендаций по использованию положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, которые способствовали бы унифицированному правоприменению. С принятием 15 мая 2018 г. Пленумом Верховного Суда РФ постановления № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» часть острых вопросов была снята с повестки. Вместе с тем на страницах постановления осталась некоторая недосказанность, например относительно правовых последствий корректировки категории преступления в сторону понижения, а также встречаются противоречия отдельных разъяснений действующему уголовному закону. Учитывая, что постановления Пленума Верховного Суда РФ адресованы формально судам, но в своей деятельности их активно используют и юристы-практики, и научное сообщество, и студенты юридического профиля, выявленные неоднозначные моменты требуют дальнейшего осмысления и соответствующей реакции высшей судебной инстанции.

Ключевые слова: Пленум Верховного Суда Российской Федерации; категория преступления; категоризация преступлений; правовое положение осужденного; освобождение от уголовной ответственности; освобождение от наказания; освобождение от отбывания наказания; право; актуальные проблемы; уголовное право.

Для цитирования: Мозина Е. В. Рекомендации Пленума Верховного Суда РФ по применению положений ч. 6 ст. 15 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 2. — С. 83–91. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.171.2.083-091.

© Мозина Е. В., 2025

* Мозина Елизавета Валентиновна, соискатель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
paly.elizaveta@yandex.ru

Recommendations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the Application of the Provisions of Part 6 of Art. 15 of the Criminal Code of the Russian Federation

Elizaveta V. Mozina, Postgraduate Student, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
paly.elizaveta@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the analysis of recommendations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation providing for the procedure of applying Part 6 of Art. 15 of the Criminal Code of the Russian Federation that was introduced into the criminal law environment in December 2011. With the adoption of this norm, both positive and negative assessments of this legislative initiative began to appear in special literature. Often, authors criticized the provisions under consideration due to the lack of detailed recommendations on the use of the provisions of Part 6 of Art. 15 of the Criminal Code of the Russian Federation, which would contribute to uniform law enforcement. With the adoption on 15 May 2018 by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Resolution No. 10 «On the Practice of the Application by the Courts of the Provisions of Part 6 of Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation», some pressing issues were resolved. At the same time, there was some understatement on the pages of the resolution, for example, regarding the legal consequences of decreasing the gravity of a crime. We also witness contradictions of individual clarifications to the current criminal law. Taking into account that the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are formally addressed to the courts, but in their activities they are actively used by lawyers, the academic community, and law students, the identified ambiguous points require further examination and an appropriate response from the Supreme Court.

Keywords: Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation; crime category; categorization of crimes; the legal status of the convicted person; exemption from criminal liability; exemption from punishment; exemption from serving the sentence; right; actual problems; criminal law.

Cite as: Mozina EV. Recommendations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the Application of the Provisions of Part 6 of Art. 15 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(2):83-91. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.171.2.083-091.

До 7 декабря 2011 г. в российском уголовно-правовом пространстве непоколебимым было мнение о том, что исключительное право на установление категорий преступлений принадлежит законодателю. В этом несложно убедиться, обратившись к предшествующим источникам отечественного уголовного права¹. Наметившиеся в последующем тенденции гуманизации уголовной ответственности и повышения эффективности воплощения принципа справедливости, выражающиеся в установлении новых оснований освобождения от

уголовной ответственности, декриминализации ряда составов преступлений, смягчении санкций за определенные уголовно наказуемые деяния, привели в том числе к изменениям в институте классификации преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности. Значимой новацией в этой сфере стало введение Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ² в ст. 15 УК РФ части 6, наделившей суд правом изменять рейтинг преступного посягательства на одну позицию в сторону уменьшения. Уместно будет процитировать слова

¹ См., например: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 гг. М., 1953. С. 119; Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1975. М., 1975. С. 167–168; Основы уголовного законодательства Союза ССР и Республик 1991 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

Президента РФ В. В. Путина, который, выступая на ближайшем после принятия данной нормы Всероссийском съезде судей 18 декабря 2012 г., сказал, что профессиональный и нравственный долг судей — это «быть объективными и беспристрастными, глубоко знать нормы права и правоприменительную практику, учитывать тончайшие нюансы рассматриваемых дел, за сухой правовой нормой всегда видеть конкретного человека»³. Полагаем, что положения ч. 6 ст. 15 УК РФ как раз являются тем дополнительным инструментом, который позволяет суду, учитывая тончайшие нюансы уголовных дел, принимать максимально объективные и вариативные решения по ним. Нынешнее движение нашей страны по пути утверждения принципов правового, социального, демократического государства, верховенства права создает убежденность в полезности ч. 6 ст. 15 УК РФ, которая является частью механизма по справедливому применению норм уголовного права к виновному.

Данное установление вызвало повышенный интерес в обществе и получило как положительные, так и отрицательные оценки со стороны представителей российской юридической науки. Так, по мнению Н. А. Колоколова, предоставление суду права понижения категории преступления «есть не что иное, как официальное, пусть и запоздалое, признание условности, а то и полной оторванности от реалий жизни многих закрепленных в УК РФ юридико-технических конструкций». Автор также поясняет, что часть 6 ст. 15 УК РФ является долгожданной нормой, наделяющей суд правом на усмотрение в тех ситуациях, когда уголовно-правовое положение явно не соответствует здравому смыслу⁴.

В. В. Питецкий акцентирует внимание на том, что виновный должен нести ответственность не за категорию преступления, а за совершенное им преступное деяние. В связи с этим возможность судебного понижения категории преступления рассматривается им как положительный знак в развитии уголовного права. При этом действующая редакция ч. 6 ст. 15 УК РФ, по словам автора, нуждается в усовершенствовании, а именно суд должен быть наделен не правом, а обязанностью в соответствующих случаях изменять категорию преступления на более мягкую, причем не на одну ступень, а на любую категорию преступления⁵.

А. М. Герасимов в своих рассуждениях о важности присутствия в уголовном законе ч. 6 ст. 15 УК РФ приходит к выводу, что возможность правоприменителя изменять установленную законом категорию деяния полностью соответствует уголовно-правовой логике, а также развивает материальную составляющую понятия внутреннего убеждения судьи⁶.

Наряду с отмеченной позитивной оценкой специальная литература содержит немало критических замечаний относительно обозначенного законодательного решения. Смысл таких замечаний чаще всего сводится к указанию на то, что часть 6 ст. 15 УК РФ «обладает коррупциогенным характером», «противоречит Конституции РФ», «ставит с ног на голову устоявшиеся десятилетиями аксиомы науки уголовного права», «способна внести смуту в уголовное законодательство», «создает благоприятные условия для нарушения основополагающих принципов уголовного права», «создает судье простор для произвола» и т.п.⁷ Считаем, что подобные

³ Стенограмма выступления В. В. Путина на Всероссийском съезде судей от 18.12.2012 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/17158> (дата обращения: 01.12.2023).

⁴ Колоколов Н. А. Категория преступления — величина переменная? // Мировой судья. 2012. № 7. С. 2–6.

⁵ Питецкий В. В. О недостатках воплощения принципа справедливости в действующем Уголовном кодексе РФ // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 52–54.

⁶ Герасимов А. М. Теория уголовного правонарушения : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2022. С. 292–293.

⁷ См., например: Рожнов А., Синельников А. Положения ч. 6 ст. 15 УК РФ в контексте вопросов обратной силы уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5. С. 116–117; Малков В. П. Право суда на изменение категории преступления // Законность. 2013. № 11. С. 35–38; Ларина Л. Ю. К вопросу об изменении судом категории преступления // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 56–59; Хайдаров А. А. Право суда изменять категорию преступления на менее тяжкую // Законность. 2015. № 2. С. 38–42; Жарких Е. А.,

высказывания исследователей этой нормы не подкреплены основательными доводами. Во-первых, в отечественном уголовном законодательстве с момента его принятия можно обнаружить инструмент, который уже позволяет суду в целях реализации принципа справедливости корректировать императивную законодательную волю. Речь идет об институте назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ), который разрешает суду при наличии ряда условий исправить в сторону уменьшения нижний предел наказания, определенный соответствующей статьей Особенной части УК РФ; либо выбрать более мягкий вид наказания, который конкретная статья не предполагает; либо отказаться от реализации дополнительного вида наказания, установленного в качестве обязательного. Как видим, часть 6 ст. 15 УК РФ является примером продолжающегося развития уголовного права в сторону уменьшения уголовной репрессии и расширения полномочий суда в вопросе индивидуализации уголовной ответственности. Во-вторых, упреки в том, что данное нормативное установление несет потенциально коррупциогенный характер, не соответствуют действительности. Так, количество судей, работников суда, осужденных за совершение взятки, в первом полугодии 2023 г., — один; в 2022 г. — три; в 2021 г. — три; в 2020 г. — три; в 2019 г. — один; в 2018 г. — один; в 2017 г. — три; в 2016 г. — три; в 2015 г. — четыре; в 2014 г. — ноль; в 2013 г. — ноль⁸. Информация о преступлениях, совершенных работниками судебного корпуса, дает основание говорить, что, к сожалению, среди представителей этой профессии есть отдельные граждане, которые склонны пренебрегать запретом, содержащимся в ст. 290 УК РФ. Одна-

ко вышеприведенные данные свидетельствуют скорее о том, что предоставленное суду право на понижение ранга вредоносного деяния не способствовало распространению среди сотрудников судебной системы такого преступления коррупционной направленности, как получение взятки. По-прежнему количество данных преступлений, совершенных судьями, работниками суда, находится на социально терпимом уровне. В-третьих, сложившийся на страницах научной литературы стереотип, что часть 6 ст. 15 УК РФ непременно будет способствовать судебскому произволу, создает впечатление, что российский суд априори склонен злоупотреблять своим правом. Полагаем, что сегодня государство стремится создать все условия для осуществления правосудия компетентными, независимыми, справедливыми и беспристрастными судьями, которые осознают свою почетную миссию и всю важность ответственности перед обществом. К тому же увлечение идеями о сокращении объемов судебного усмотрения в состоянии привести общество к скорому замещению судьи искусственным интеллектом.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что является неразумным из-за отдельных случаев непрофессионализма и предвзятости, встречающихся в любой сфере человеческой деятельности, лишать уголовное законодательство средства, придающего колоссальный импульс движению в направлении цивилизованного правового государства.

Следует заметить, что главным образом часть 6 ст. 15 УК РФ была раскритикована из-за отсутствия детальных разъяснений, которые благоприятствовали бы единообразному изменению правоприменителями категории вредоносного поступка на менее общественно опас-

Прохоров Л. А. Изменение судом категории преступления: «вторжение» в институт рецидива преступлений и его уголовно-правовые последствия // Российский следователь. 2016. № 9. С. 31–35 ; *Смирнов А. М.* Новые функции суда, возникшие в силу части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский судья. 2019. № 12. С. 42–45 ; *Серебренникова А. В.* Категоризация преступлений: проблемы правоприменения // Colloquium-journal. 2020. № 17 (69). С. 46–50 ; *Иншаков С. М., Казакова В. А.* Антикоррупционный правовой механизм: межотраслевые коллизии // Журнал российского права. 2023. № 9. С. 117–130.

⁸ Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления // Офиц. сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.12.2023).

ную категорию. Внести свой посильный вклад в решение этого вопроса и удовлетворить существующий запрос общества в рамках своей компетенции вызвался авторитетный судебный орган. 15 мая 2018 г. Пленумом Верховного Суда РФ принято постановление № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁹ (далее — Постановление). Возможно, это не самое оперативное решение практических задач, так как потребность в разъяснении ч. 6 ст. 15 УК РФ сохранялась более шести лет, но по сложности затронутых вопросов однозначно смелое и серьезное.

По данным, предоставленным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ¹⁰, практика применения ч. 6 ст. 15 УК РФ выглядит следующим образом. За 2023 г. категория совершенного преступления изменена на менее общественно опасную судом первой инстанции 11 579 осужденным; за 2022 г. — 9 020 осужденным; за 2021 г. — 6 987 осужденным; за 2020 г. — 4 397 осужденным; за 2019 г. — 4 452 осужденным; за 2018 г. — 3 420 осужденным; за 2017 г. — 1 858 осужденным; за 2016 г. — 2 243 осужденным; за 2015 г. — 2 421 осужденным; за 2014 г. — 2 973 осужденным; за 2013 г. — 3 390 осужденным. Как видим, начальный период существования данной нормы характеризуется небогатой правоприменительной практикой. С 2018 г. наметилась стабильная динамика увеличения случаев использования судами права на корректировку законодательного рейтинга преступления. На сегодняшний день реализация ч. 6 ст. 15 УК РФ в несколько раз превышает первоначальные показатели обращения судов к новой норме. Росту количества случаев ее применения во многом способствовали упомянутые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Осознавая его весомый вклад в разработку унифицированной практики применения рассматриваемого нормативного установления, думаем, что выска-

занные им рекомендации требуют некоторых комментариев и уточнений.

Примечательна позиция авторитетной судебной инстанции в абз. 2 п. 1 Постановления, где констатируется, что изменение категории вредоносного поступка на менее общественно опасную улучшает «правовое положение осужденного». Далее Пленум Верховного Суда РФ перечисляет уголовно-правовые нормы, на которых отражается или может отразиться такое изменение категории преступления. В приведенных рекомендациях два обстоятельства нуждаются в пояснении. Во-первых, Пленум Верховного Суда РФ упоминает не обо всех уголовно-правовых последствиях, которые влечет принадлежность преступления к определенной категории. Высшая судебная инстанция совершенно обоснованно не назвала те уголовно-правовые последствия категоризации преступлений, которые предшествуют выводу суда об избранном виновному наказании за совершенное преступление. Судебное изменение категории преступления не может повлиять, к примеру, на наказуемость или ненаказуемость приготовления к преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ); назначение таких видов наказаний, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ), ограничение свободы (ч. 2 ст. 53 УК РФ), принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ), лишение свободы на определенный срок (ст. 56 УК РФ), пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ), смертная казнь (ст. 59 УК РФ); назначение наказаний несовершеннолетним (ст. 88 УК РФ). В то же время вряд ли можно согласиться с Пленумом Верховного Суда РФ, который предпочел не упоминать о влиянии пониженной категории преступления на решение вопросов определения вида рецидива преступлений (ст. 18 УК РФ); освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) и др. Думается, что судебная трансформация категории преступления должна создавать воз-

⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7.

¹⁰ См.: Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2013–2023 гг. // Офиц. сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.03.2024).

возможность задействовать все уголовно-правовые нормы, применение которых следует после назначения наказания, и уравнивать в правовом положении осужденных, которые совершили преступления, относящиеся к тождественным категориям.

В связи со сказанным уместно сослаться на кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.09.2021 № 63-УД21-1-КЗ. Судебная коллегия, проверив по материалам уголовного дела судебные решения и обсудив доводы, приведенные в ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москальковой, усмотрела основания для изменения осужденной Г. А. Анашкиной категории преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ. Кроме того, кассационная судебная инстанция, учитывая установленные судом фактические обстоятельства дела, личность осужденной, добровольное и полное возмещение ею ущерба, свидетельствующие об уменьшении степени общественной опасности содеянного, нашла возможным освободить Г. А. Анашкину от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. В результате приговор и определения нижестоящих судебных инстанций в отношении осужденной изменены, снижена категория преступления с тяжкого на средней тяжести, осужденная освобождена от уголовной ответственности и ей назначен судебный штраф¹¹. Тем самым Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ подтвердила правомерность обращения к положениям ст. 76.2 УК РФ после судебного понижения категории преступного посягательства.

Во-вторых, Пленум Верховного Суда РФ безосновательно не ограничивает улучшение положения осужденного, которому судом изменена категория преступления только рамками уголовного права, о чем свидетельствует употребление в абз. 2 п. 1 Постановления выражения «правовое положение осужденного». При

этом на страницах рассматриваемого Постановления не встречаются упоминания о том, как пониженная на одну ступень категория преступления влияет на положение осужденного, являющегося участником, к примеру, уголовно-исполнительных правоотношений. Хотя такое влияние нетрудно обнаружить, обратившись к нормам, регламентирующим условия и порядок передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения (ст. 96 УИК РФ); установление административного надзора в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы (ст. 173.1 УИК РФ), и др.

Отмеченное позволяет сделать вывод, что в абз. 2 п. 1 Постановления содержатся примерные варианты развития событий при условии применения к виновному положений ч. 6 ст. 15 УК РФ. По каждому уголовному делу суд должен оценивать возможность или необходимость задействовать то либо иное юридическое средство, позволяющее максимально приблизить клишированную норму закона к уникальному практическому случаю.

Нельзя оставить без комментария еще одно принципиальное положение, сформулированное в абзаце 2 п. 1 Постановления. Так, Пленум Верховного Суда РФ отметил, что изменение категории преступления в сторону ее уменьшения влияет на «возможность освобождения от отбывания наказания» при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 78, 80.1, 83, 84, 92, 94 УК РФ. Получается, Пленум Верховного Суда РФ предлагает сомнительные основания освобождения от отбывания наказания, которые неизвестны уголовному закону. Из названия соответствующих статей в УК РФ следует, что деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ), примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ) влечет освобождение от уголовной ответственности. Статьи 80.1 и 92 УК РФ порождают освобождение от наказания, а не от его отбывания, как на этом настаивает авторитетный судебный

¹¹ См.: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.09.2021 № 63-УД21-1-КЗ // ЮИС «Легалакт». URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21092021-n-63-ud21-1-k3/> (дата обращения: 07.02.2024).

орган. Упоминание о ст. 84 УК РФ в Постановлении безошибочно лишь в той части, когда на основании амнистирующих актов происходит освобождение от отбывания наказания. Ссылка на ст. 94 УК РФ в Постановлении состоятельна в случае, когда имеется в виду освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания, а не от уголовной ответственности. Строго говоря, соображения авторитетной судебной инстанции соответствуют в полном объеме официальной позиции только по ст. 83 УК РФ, регламентирующей освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора.

В пункте 10 постановления Пленум Верховного Суда РФ повторно излагает идею, которая не основывается на уголовно-правовой логике. По его мнению, «решение суда об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести позволяет суду при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 78, 80.1, 84, 92, 94 УК РФ, освободить осужденного от отбывания назначенного наказания... Лицо, освобожденное от отбывания наказания по указанным основаниям, считается несудимым (часть 2 статьи 86 УК РФ)». Из этого следует, что высшая судебная инстанция нивелировала уголовно-правовые особенности между двумя судебными актами: освобождающим от наказания и освобождающим от отбывания наказания. Наряду с этим уголовное законодательство, оперирующее такими категориями, как «освобождение от отбывания наказания», «освобождение от дальнейшего отбывания наказания», «освобождение от наказания», в ч. 2 ст. 86 УК РФ, на которую ссылается сам Пленум Верховного Суда РФ, устанавливает правило, что несудимым признается только то лицо, которое освобождено от наказания. Это положение выступает жестким законодательным императивом, и согласиться с произвольным расширением его пределов никак нельзя.

Считаем необходимым обратиться еще к одному разъяснению, данному Пленумом Верховного Суда РФ. В пункте 8 Постановления сделан акцент на том, что корректировка рейтинга преступления судом возможна «только после того, как осужденному назначено нака-

зание с учетом предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации правил назначения наказания, при условии, что вид и срок назначенного наказания отвечают требованиям части 6 статьи 15 УК РФ». Ранее отмечалось, что одним из условий понижения категории содеянного выступает назначение осужденному наказания в определенных пределах для соответствующих уровней преступлений. Такой порядок полностью отвечает рассматриваемому уголовно-правовому установлению, где в качестве обязательного условия указано, что «осужденному назначено наказание» в определенных пределах для соответствующих уровней преступлений. Вместе с тем законодатель в уголовно-процессуальной норме, которая перечисляет вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора, отошел от первоначальной материально-правовой логики. Так, прежде всего суд обязан ответить на вопрос, имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее общественно опасную (п. 6.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ), а затем должен дать ответ на вопрос, какое наказание должно быть назначено подсудимому (п. 7 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). В результате такой последовательности разрешения судом вопросов при постановлении приговора на вопрос, предусмотренный пунктом 6.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, всегда последует ответ «нет», так как отсутствует одно из обязательных условий реализации ч. 6 ст. 15 УК РФ. Имеется в виду назначение наказания в установленных пределах для соответствующих категорий преступлений. Считаем, что существующий процессуальный порядок решения вопросов нуждается в корректировке. Сегодня он дает суду право при изменении категории преступного посягательства на менее общественно опасную применять уголовно-правовые последствия категоризации преступлений, предшествующие выводу суда о мере наказания. Например, рассмотреть возможность использования тех видов наказания, на которые виновный не мог рассчитывать исходя из первоначальной категории преступления. Подобное чрезмерное расширение диапазона уголовно-правовых последствий судебного по-

нижения категории преступления вряд ли будет отвечать декларируемым уголовным законом принципам справедливости и гуманизма.

В заключение хотелось бы отметить, что постановления Пленума Верховного Суда РФ активно используют в своей деятельности не только суды, но и юристы-практики, и научное сообщество, и студенты юридического профиля.

В связи с этим ожидаемо, что к данным интерпретационным актам предъявляются высокие требования. И конечно, несогласованность рекомендаций высшего судебного органа с уголовным законодательством остро воспринимается обществом, ведь в конечном итоге выявленные коллизии приведут к новым вопросам в правоприменении.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Герасимов А. М. Теория уголовного правонарушения : дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2022. — 428 с.
2. Жарких Е. А., Прохоров Л. А. Изменение судом категории преступления: «вторжение» в институт рецидива преступлений и его уголовно-правовые последствия // Российский следователь. — 2016. — № 9. — С. 31–35.
3. Иншаков С. М., Казакова В. А. Антикоррупционный правовой механизм: межотраслевые коллизии // Журнал российского права. — 2023. — № 9. — С. 117–130.
4. Колоколов Н. А. Категория преступления — величина переменная? // Мировой судья. — 2012. — № 7. — С. 2–6.
5. Ларина Л. Ю. К вопросу об изменении судом категории преступления // Юридическая наука. — 2013. — № 2. — С. 56–59.
6. Малков В. П. Право суда на изменение категории преступления // Законность. — 2013. — № 11. — С. 35–38.
7. Питецкий В. В. О недостатках воплощения принципа справедливости в действующем Уголовном кодексе РФ // Российская юстиция. — 2014. — № 4. — С. 52–54.
8. Рожнов А., Синельников А. Положения ч. 6 ст. 15 УК РФ в контексте вопросов обратной силы уголовного закона // Уголовное право. — 2012. — № 5. — С. 116–117.
9. Серебренникова А. В. Категоризация преступлений: проблемы правоприменения // Colloquium-journal. — 2020. — № 17 (69). — С. 46–50.
10. Смирнов А. М. Новые функции суда, возникшие в силу части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский судья. — 2019. — № 12. — С. 42–45.
11. Хайдаров А. А. Право суда изменять категорию преступления на менее тяжкую // Законность. — 2015. — № 2. — С. 38–42.

Материал поступил в редакцию 19 марта 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gerasimov A. M. Teoriya ugodovno pravonarusheniya: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Saratov, 2022. — 428 s.
2. Zharkikh E. A., Prokhorov L. A. Izmenenie sudom kategorii prestupleniya: «vtorzhenie» v institut retsidiva prestupleniy i ego ugodovno-pravovye posledstviya // Rossiyskiy sledovatel. — 2016. — № 9. — S. 31–35.
3. Inshakov S. M., Kazakova V. A. Antikorrupsionnyy pravovoy mekhanizm: mezhotraslevye kollizii // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2023. — № 9. — S. 117–130.
4. Kolokolov N. A. Kategoriya prestupleniya — velichina peremennaya? // Mirovoy sudya. — 2012. — № 7. — S. 2–6.

5. Larina L. Yu. K voprosu ob izmenenii sudom kategorii prestupleniya // Yuridicheskaya nauka. — 2013. — № 2. — S. 56–59.
6. Malkov V. P. Pravo suda na izmenenie kategorii prestupleniya // Zakonnost. — 2013. — № 11. — S. 35–38.
7. Pitetskiy V. V. O nedostatkakh voploshcheniya printsipa spravedlivosti v deystvuyushchem Ugolovnom kodekse RF // Rossiyskaya yustitsiya. — 2014. — № 4. — S. 52–54.
8. Rozhnov A., Sinelnikov A. Polozheniya ch. 6 st. 15 UK RF v kontekste voprosov obratnoy sily ugovnogo zakona // Ugolovnoe pravo. — 2012. — № 5. — S. 116–117.
9. Serebrennikova A. V. Kategorizatsiya prestupleniy: problemy pravoprimeneniya // Solloquium-journal. — 2020. — № 17 (69). — S. 46–50.
10. Smirnov A. M. Novye funktsii suda, vznikshie v silu chasti 6 stati 15 Ugolvnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Rossiyskiy sudya. — 2019. — № 12. — S. 42–45.
11. Khaydarov A. A. Pravo suda izmenyat kategoriyu prestupleniya na menee tyazhkuyu // Zakonnost. — 2015. — № 2. — S. 38–42.